

Сергей ЗВЕРЕВ
КУРЬЕРЫ СПЕЦИАЛЬНОГО
НАЗНАЧЕНИЯ

Спецназ ВДВ

Сергей Зверев

Курьеры специального назначения

«ЭКСМО»

2011

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Зверев С. И.

Курьеры специального назначения / С. И. Зверев — «Эксмо»,
2011 — (Спецназ ВДВ)

ISBN 978-5-699-81432-9

В столице Киргизии Бишкеке действует сверхсекретный НИИ, в котором российские и киргизские ученые совместно разрабатывают новейшие нанотехнологии. Но вот в стране начались массовые народные волнения, и существование института встало под угрозу. Российские спецслужбы принимают решение тайно вывезти материалы разработок в Россию. Операция поручена лучшим из лучших – капитану спецназа ВДВ Роману Никонову и двум его помощникам. Однако спецы еще не знают, что за материалами уже начали охоту наемники американских спецслужб, а также местные мафиози... Книга также выходила под названием «Там, где выжить невозможно».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-81432-9

© Зверев С. И., 2011
© Эксмо, 2011

Сергей Зверев

Курьеры специального назначения

© Зверев С., 2015

© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

– Наконец-то мне представилась возможность лично поздравить тебя с отличным завершением последней операции! – проговорил генерал Волков, едва капитан спецназа ВДВ Никонов вошел в кабинет, и протянул ему руку. – Как нога? – поинтересовался он.

– Зажила, товарищ генерал! Да и рана-то несерьезная была, – отмахнулся Роман.

– Ну, ты проходи, садись, разговор есть! – Генерал показал на одно из стоящих возле длинного стола кресел.

Капитан Никонов терялся в догадках: для чего его в первый день выписки из военного госпиталя вызвал к себе Волков? Поначалу он думал, что его снова хотят отправить на очередное задание, но, увидев, с каким настроением встретил его начальник, понял, что это не так.

– Ты садись, Роман, как говорится, в ногах правды нет, – чуть не силой усадил генерал своего подчиненного.

Устроившись в кресле напротив, он сложил руки на столе и внимательно посмотрел на капитана.

– Как тебе известно, последняя операция была засекречена, поэтому официально наградить тебя за ее блестящее выполнение мы не можем. Но те влиятельные люди, чьих детей ты спас, рискуя собственной жизнью, решили тебя отблагодарить.

Роман никак не ожидал такого продолжения.

– Скажу честно: мы сразу предупредили их, что офицеру российского спецподразделения не к лицу будет принимать всякие там чеки на энную сумму, хотя именно это они и хотели сделать.

«А вот это вы зря... Как раз деньги-то мне бы сейчас не помешали», – подумал Роман, а вслух сказал:

– Конечно, товарищ генерал! Не все в нашей жизни измеряется деньгами. Тем более что я всего-навсего исполнял свой военный долг.

– В общем, не буду тебе пересказывать весь наш разговор; скажу только, что мы с ними сошлись на том, чтобы они оплатили тебе поездку в Сочи на двоих. Сейчас там как раз бархатный сезон, так что у тебя еще будет возможность погреться на солнышке. Вот билеты, выезжаешь завтра. Парень ты у нас неженатый, но я думаю, что ты найдешь, с кем провести свой отдых... – Волков вопросительно посмотрел на Романа, как будто бы ждал ответа.

– Такой человек есть, товарищ генерал.

– Вот и отлично! Сейчас зайдешь в бухгалтерию, а как получишь отпускные – снова ко мне.

– Ну, тогда я пойду? – Роману не терпелось сообщить новость своей Марии.

Но в тот момент он даже и не догадывался, чем для него в конце концов обернется эта поездка...

Выйдя из здания штаба, он сразу же набрал телефон Марии, а когда она взяла трубку, радостно сообщил:

– Мне дали отпуск, и мы завтра уезжаем с тобой на целый месяц в Сочи!

К его удивлению, он не услышал радостных возгласов своей любимой женщины; наоборот, в трубке было настороженное молчание.

– В чем дело, любимая? Ты не рада?

– Я не смогу с тобой поехать, Роман, – грустным голосом ответила Мария, и ротный каким-то шестым чувством понял, что это ее окончательное решение, хотя еще и не знал причин, по которым его Маша отказывается провести вместе с ним целый месяц на побережье Черного моря.

– Ладно, давай тогда дома поговорим, – решил не торопиться Роман, а в спокойной домашней обстановке выяснить, почему она не хочет с ним ехать.

– Хорошо, давай, – грустным голосом согласилась Мария.

Перед тем как вернуться домой, ротный решил зайти в часть. Не успел он войти на КПП, как столкнулся с Федором.

– Ты куда это с ранья намылился? – полушутя спросил его Роман.

– Да в бухгалтерию надо забежать. Новую форму выписать бойцам, – на ходу стал объяснять взводный.

– Давай. А потом, как закончишь, – сразу ко мне. Я буду у себя в штаб-квартире, – приказал Роман и пошел дальше.

Прошло еще около двух часов, когда Никонов, закончив свои дела в части, поспешил домой. Ему очень не терпелось выяснить причину непонятного для него настроения своей невесты. Он думал, что она обрадуется его сообщению о предстоящем отпуске, и не где-нибудь, а на побережье Черного моря, куда в преддверии будущей Олимпиады было не так-то просто достать путевки.

Стоило ротному только войти, Мария вышла к нему навстречу из комнаты.

– Надеюсь, ты уже начала собирать вещи? – решил пошутить Роман.

– Проходи на кухню, я обед разогрела, – спокойно ответила Мария, не поддержав веселого настроения ротного.

Никонов взял невесту за плечи и, посмотрев ей в глаза, серьезно спросил:

– Объясни мне, наконец, что происходит и почему у тебя такое настроение?

Девушка опустила глаза и тихо сказала:

– Я не смогу поехать завтра с тобой. У нас на работе завал, и меня никто не отпустит.

Расстроенный Роман опустил руки, не зная, что ответить.

– Но ты, Ромочка, должен поехать, – настойчиво сказала Мария, беря Никонova за руку и увлекая на кухню, откуда доносился вкусный запах жареного мяса.

– Что мне там делать без тебя? Нет, один я не поеду.

– Не надо отказываться от поездки. – Мария подошла к плите. – Я поговорила со своим начальством, и мне пообещали, что через неделю мне смогут предоставить двухнедельный отпуск. В общем, поступим так: завтра я провожу тебя, а сама приеду через неделю.

– А что я там буду делать все это время?

Роман не знал, как быть в данной ситуации. С одной стороны, ему хотелось провести со своей любимой женщиной свой долгожданный отпуск, но, с другой, находиться там в течение целой недели в одиночестве ему очень не хотелось.

– Неделя пролетит очень быстро. Ты даже и не заметишь. А потом уже вместе будем нежиться на солнышке и купаться в море. – Мария подошла сзади и обняла его за шею.

Глубоко вздохнув, капитан согласился:

– Ну, хорошо.

Остаток дня они провели в сборах. Мария, как хорошая хозяйка, несколько раз пересмотрела сумки с вещами, проверяя, все ли положила в дорогу. В конце концов, когда все приготовления были закончены, они поужинали и легли пораньше, так как на следующий день поезд отправлялся рано утром.

* * *

Несмотря на раннее утро, вокзал уже жил своей суетной жизнью. На перроне толпились пассажиры, ожидая каждый своего поезда. Женщины с большими клетчатыми сумками ходили взад-вперед, предлагая приобрести у них в дорогу домашнюю снедь. Два патрульных милиционера не спеша прогуливались вдоль перрона, иногда подходили к кому-нибудь из представителей ближнего зарубежья для проверки документов. Роман и Мария стояли друг напротив друга, держась за руки. Их будущее расставание не было долгим, и поэтому они молча стояли, смотря друг на друга, не обращая внимания на остальных пассажиров, как будто бы находились одни, не только на этом перроне, но и на всем белом свете.

– От первой платформы первого пути отправляется поезд номер...

Голос диктора железнодорожного вокзала зазвучал настолько резко, что Роман и Мария, погруженные в свои мысли, невольно вздрогнули. Поцеловав на прощание невесту, Роман подхватил сумки и стал подниматься в вагон. Найдя свое купе, бросил вещи на пустое место и, прильнув к окну, помахал Марии рукой. В ответ она улыбнулась и послала ему воздушный поцелуй. Спустя минуту по составу прошел лязг, вагон немного качнулся, и поезд медленно тронулся, оставляя на перроне провожающих.

Еще заходя в купе, Роман заметил сидящую возле окна женщину с книгой в руках. Теперь, когда поезд тронулся и Никонов сел напротив нее на нижнюю полку, ему удалось как следует рассмотреть свою попутчицу. Это была молодая женщина лет тридцати с небольшим. Светлые волосы были стянуты в «конский хвост». В ушах виднелись тоненькие золотые сережки, которые лет двадцать назад так любили дарить мамы своим дочерям на совершеннолетие. Отсутствие какой-либо косметики делало ее лицо простоватым. Образ «домашней девочки» завершали очки, которые она то и дело поправляла, не отрываясь от чтения. У Романа было приподнятое настроение, и ему хотелось пообщаться с кем-нибудь, но, оценив вид соседки, он понял, что поговорить с ней вряд ли удастся. Однако все же решил попробовать.

– Давайте знакомиться? Меня зовут Роман! – улыбаясь, представился Никонов.

Девушка подняла глаза и безо всяких эмоций ответила:

– Людмила.

После этого она снова занялась чтением, всем своим видом давая понять капитану, что ей не очень-то хочется общаться с незнакомым мужчиной.

Оставшиеся две полки пустовали, и ротный искренне надеялся, что другие соседи окажутся более разговорчивыми. Поезд уверенно набирал скорость, отсчитывая километры, когда дверь в их купе открылась и на пороге появился высокий мужчина в джинсовой рубашке, из-под которой виднелась тельняшка. Ротный опытным взглядом оценил его ладную фигуру и сделал вывод, что перед ним такой же вояка, как и он сам. «Вояка» тем временем бросил свою спортивную сумку на верхнюю полку и, широко улыбаясь, посмотрел на своих попутчиков.

– Ух! Чуть не опоздал!

До Романа донесся свежий запах спиртного, и он сразу понял, что скучать не придется.

– Будем знакомы? – «Вояка» протянул ротному руку. – Иван!

Представившись, Роман почувствовал крепкое рукопожатие своего нового попутчика.

– Людмила, – еле слышно произнесла девушка и, отодвигаясь, покосилась на веселого мужчину.

Видимо, она тоже поняла, что их поездка окажется не такой уж спокойной, как бы ей этого хотелось.

– А что такие грустные? Вещи, что ли, украли? – решил пошутить Иван, но, увидев реакцию девушки, согнал с лица улыбку и хмыкнул: – Покурить не хочешь? – предложил он, подмигивая Роману.

Ротный уже догадывался, что в тамбуре последует предложение выпить по пятьдесят, но решил не форсировать события и молча кивнул в ответ. В принципе, он и сам был не против «тяпнуть» по пятьдесят, тем более что Иван ему явно нравился как человек. Да к тому же если окажется, что он действительно военный, то им наверняка будет о чем поговорить.

Оказавшись в тамбуре, Иван не спеша достал сигареты, закурил и внимательно посмотрел на Никонова. Молчаливое изучение продолжалось несколько секунд, но ротный со спокойным видом выдержал взгляд своего нового знакомого, с интересом ожидая, что же последует за этими «гляделками».

– В армии служил? – наконец прервал молчание Иван, делая глубокую затяжку.

Ротный усмехнулся уголками губ и кивнул в ответ.

– Где?

Новый знакомый был лет на десять старше Романа, поэтому вел себя соответственно – как старший по званию. Капитан отлично знал такой тип «служивых», которые, отдав полжизни Российской армии, начинают считать, что вся молодежь, вся до единого человека, старается любыми путями «откосить» от службы в армии. Но они почему-то забывают о том, что еще есть и те, кто не понаслышке знает о таких вещах, как долг, честь и совесть российского офицера.

– В стройбате, – отмахнулся Роман, сделав безразличный вид.

В глазах Ивана мелькнуло сомнение. Он еще раз оглядел ротного с головы до ног, но, видимо, алкоголь, принятый ранее, не позволил ему трезво оценить сказанное, и он, хлопнув Романа по плечу, с некоторым пафосом объяснил:

– Перед тобой, Рома, капитан ВВС в запасе!

Сдвинув брови, ротный пару раз кивнул, всем своим видом показывая Ивану, что поражен услышанным.

– Но ты расслабься, солдат. Мы сейчас не на службе, так что можешь обращаться ко мне не по званию, а просто по имени!

– Договорились. – Никонов в ответ хлопнул попутчика по плечу.

– Как смотришь на то, чтобы выпить за знакомство? – вдавливая окурок в висевшую на двери пепельницу, наконец-то предложил Иван.

– Положительно.

– Ну, тогда вперед! – показывая на дверь, командовал новый знакомый ротного.

Ему явно нравилась роль «главнокомандующего». Роман же, в свою очередь, спокойно реагировал на все происходящее. Во-первых, ему уже не раз доводилось встречать таких вот «капитанов в отставке», а во-вторых, у него было такое отличное настроение, что сложившаяся ситуация его только забавляла.

Возвращаясь к себе в купе, Роман обратил внимание на то, что рядом с ними тоже ехала веселая компания. Громкие разговоры и смех не оставляли сомнений, что за дверями соседнего купе происходит негрустная поездка.

Стоило им только войти к себе в купе, как Иван тут же достал свою сумку и, открыв ее, стал извлекать из нее всевозможные продукты. В заключение он достал початую литровую бутылку украинской горилки, на дне которой плавал ярко-красный стручок перца. С грохотом поставив ее на стол, Иван выдохнул:

– Всё!

Затем, посмотрев на девушку, поинтересовался:

– А вы, Людмила, не желаете составить нам компанию? Разбавить, так сказать, наше мужское общество? Правда, кроме водки, у нас из спиртного ничего нет, но это дело легко поправимое – можем сходить! Правда, Ромаха?

Ротный молча кивнул в ответ и украдкой, так, чтобы девушка не видела, показал Ивану жестом, чтобы он не трогал ее. Попутчик заговорщицки подмигнул в ответ и, взяв бутылку, стал разливать выпивку по стаканам.

За разговорами время пролетело быстро, и так же быстро закончилась горилка. Часы показывали послеобеденное время, и разгоряченные мужчины решили продолжить.

– Теперь моя очередь угощать, – твердо сказал Роман, наблюдая, как Иван достает свой бумажник.

– Да ладно! В кои-то веки встретил хорошего человека – и что, не могу себе позволить его угостить? – заплетающимся языком проговорил Иван, но Никонов, положив руку ему на портмоне, произнес:

– Не обсуждается, капитан! Сейчас я схожу в ресторан и принесу все, что надо.

– Я с тобой! – Иван сделал попытку встать, но тут же сел обратно.

– Ты лучше останься здесь. Я туда и обратно, – пообещал ротный, понимая, что Иван уже «хорош», а тащить его на себе ему не очень-то хотелось.

– Ладно, иди, – почему-то сразу согласился отставной капитан, хотя Роман предполагал, что уговоры могут затянуться надолго.

Как только Иван «накрыл поляну», Людмила, ни слова не говоря, перебралась на верхнюю полку, предоставляя мужчинам возможность остаться наедине. Теперь она с некоторым осуждением смотрела оттуда на Романа, понимая, что праздник еще не закончился. Ротный хотел что-то объяснить Людмиле, но понял, что в данном случае лучше промолчать. Вздохнув, он вышел из купе и направился в сторону ресторана, который, как они уже успели узнать, находился через три вагона. Поезд был московский, и цены в ресторане были тоже московскими. Поэтому большинство пассажиров предпочитало обходиться своими продуктами, припасенными в дорогу. Но, как говорится, «свято место пусто не бывает». Войдя в ресторан, Роман увидел редких посетителей: молодую пару, пожилую чету и одинокого солидного мужчину в дорогом костюме. Подойдя к стойке, Роман стал изучать ассортимент алкогольной продукции заведения.

– Вам что-нибудь подсказать? – участливо поинтересовалась симпатичная официантка.

– Мне бы водочки недорогой, – негромко произнес Роман.

Лицо девушки мгновенно изменилось.

– Самая дешевая водка у нас стоит триста рублей! – сказала она официальным тоном, понимая, что Роман не тот клиент, за которого она его приняла.

– Дайте две бутылки, – спокойно отреагировал ротный.

В это время за его спиной послышался мужской голос – человек попросил официантку подойти к нему. Девушка сразу направилась к солидному клиенту, бросив на ходу Роману:

– Одну минуточку, мужчина.

Ротного как будто бы парализовало, когда он услышал этот мягкий баритон. Он не мог поверить своим ушам. Этот голос он не мог бы спутать ни с каким другим. Резко повернувшись, он со злостью посмотрел на говорившего. Солидный мужчина в дорогом костюме, слегка повернув голову в сторону подбежавшей к нему молоденькой официантки, что-то вкрадчиво ей говорил. От неожиданности Роман даже тряхнул головой. Голос, который поразил его слух, принадлежал совершенно другому человеку. Он смотрел на мужчину и не мог понять, как такое могло быть. Ведь человек с таким голосом выглядел по-иному.

Тем временем официантка вернулась к стойке и, поставив перед ним две бутылки с красочными этикетками, сказала:

– С вас шестьсот рублей.

Роман продолжал смотреть на слегка сгорбленную спину мужчины, который умело орудовал столовыми приборами.

– С вас шестьсот рублей! – громко повторила девушка, обращая на себя внимание не только капитана, но и остальных посетителей.

Ее голос заставил Романа вернуться к реальности. Положив деньги на стойку, он, забрав свою покупку, медленно двинулся между столиков. Ему очень хотелось посмотреть в глаза

мужчины в дорогом костюме. Но незнакомец спокойно поглощал стоящий перед ним салат, не обращая внимания на то, что творится вокруг него. И только когда ротный уже стал выходить из ресторана, он взял высокий пузатый бокал с вином и, делая глоток, приподнял голову и посмотрел в сторону Романа. Их взгляды встретились, но в ту же секунду мужчина как ни в чем не бывало продолжил свою трапезу. Никонов находился в замешательстве. Он смог рассмотреть лицо этого мужчины, но ни одна черта не указывала на то, что перед ним был тот, кого он встретил более десяти лет назад и чье лицо еще долго потом снилось ему. Ничего не понимая, Роман отправился к себе в купе, по дороге рассуждая, как такое может быть.

Открыв дверь во второй тамбур, он вдруг услышал женский голос, тоже показавшийся ему знакомым. Он попытался сильнее открыть дверь, но она оказалась заблокированной. Кто-то держал ее с той стороны, не давая Роману пройти вперед. Ротный еще раз попробовал налечь на нее, но тут в проеме показалась чья-то небритая физиономия и нагло прорычала:

– Что ты рвешься, как голый в баню?! Видишь, тут люди разговаривают!

В этот момент снова раздался женский голос:

– Отпустите меня, негодяи!

Теперь Роман понял, где он слышал этот голос. Ошибки быть не могло – это была Людмила.

Несмотря на то что их возлияния с Иваном не прошли даром и реакция стала немного заторможенной, ротный смог сообразить, что происходит там, за дверями. В первую очередь он поднял руки вверх, показывая небритому, что вполне согласен с его доводами и готов ждать сколько угодно. Но как только небритая физиономия скрылась из виду, Роман сделал два шага назад и тут же бросился вперед, выставив ногу. Мощный удар открываемой двери пришелся небритому прямо в лоб. Вдобавок, отлетев к противоположенной стенке, он ударился головой о торчащую там ручку. Влетев в тамбур, Роман успел заметить, что двое других, прижав Людмилу к стеклу, откровенно «лапали» ее, пытаясь залезть под юбку. Не останавливаясь, Никонов перехватил одну из бутылок за длинное горлышко и со всего маху опустил ее на голову одного из сексуально озабоченных.

Азиатские лица, трехдневная щетина, одежда не первой свежести и застарелый перегар говорили о том, что перед ним гастарбайтеры. Сейчас, когда в стране второй год шел кризис, они перемещались с места на место в поисках работы. Видимо, «перебрав» в дороге, гастарбайтеры забыли, кто они и где находятся, и тут на их пути попала скромная девушка Людмила.

Третий, видя, что его собратья падают как подкошенные, решил пойти на попятную.

– Брат! Брат! Ты не так все понял! Мы просто решили познакомиться с этой девушкой, – стал он причитать, но ротного уже было не остановить. Прямой удар в челюсть прервал объяснения, и гастарбайтер, потеряв сознание, стал оседать на заплыванный пол.

Как раз в это время дверь со стороны вагона стала открываться, и Роман уже приготовился «отключить» еще одного «гостя», но, к его удивлению, на пороге появился Иван. Вздыхнув, Роман протянул руку своей попутчице, помогая ей перешагнуть через лежащих на полу представителей братских государств.

– А что тут произошло? – ничего не понимая, поинтересовался капитан в отставке.

– Да, видишь, ребята не рассчитали с выпивкой, вот и попадали прямо здесь. – Роман подмигнул Людмиле, пропуская ее вперед.

– Ну-ну, – задумчиво произнес Иван, явно не поверив ни одному слову Никонова.

Вернувшись в купе, ротный, ни слова не говоря, налил в стакан водки и, протянув его Людмиле, сказал:

– Выпей! Легче станет!

Людмила секунду подумала, но потом все же взяла стакан из рук Романа. После того как ей с большим трудом удалось выпить порцию алкоголя, она поблагодарила ротного:

– Спасибо вам, Роман.

Никонов лишь махнул рукой – мол, не стоит благодарности, обычное дело. Ему не давал покоя тот мужчина в ресторане, и теперь все его мысли были о нем. Продолжать «банкет» ему уже не хотелось, и ротный, отказавшись от очередного предложения Ивана, прилег на верхнюю полку, подложив руки под голову. Закрыв глаза, он еще с минуту пытался собрать все мысли в кучу, но упрямая память настойчиво тащила его в те далекие девяностые, когда он еще молодым бойцом воевал в Чечне и где первый раз услышал этот голос...

* * *

Что же такое на самом деле страх и почему ему так подвластны многие люди?..

Роман Никонов почти никогда не задавал себе этот вопрос – несмотря на то что за его плечами был не один прожитый год. Но, как известно, за все в жизни приходится платить, причем по самой высокой цене. И Роман платил: и в родном городке, где постоянно приходилось доказывать свое превосходство, и в училище, где доводилось махаться с тремя-четырьмя здоровенными старшекурсниками, и в армейской учебке, когда доказывал сержанту-«деду», что он не собирается мыть унитаз зубной щеткой... Бей первым, чтобы не успели ударить тебя, а если все-таки пропустил удар – ответь двумя! Такую нехитрую мудрость Роман усвоил еще в детстве.

Когда пришла повестка, мать разрыдалась в голос. Потому что в то время как раз началась война в Чечне. Мать, насмотревшись по телевизору всяких ужасов про войну, боялась, что их единственного сына могут отправить именно туда. Отец же, наоборот, напутствовал сына по-своему: себя в обиду не давай, два-три раза подерешься – больше не полезут, потому что поймут, что не по зубам ты им. А если в Чечню пошлют – ничего страшного, – должен же кто-то и там воевать. А кто, если не мужчины?!

Роман, имея вспыльчивый характер да еще подогретый разведенным спиртом, только нетерпеливо отмахивался: мол, хрен ли нам та Чечня, побьем мы извергов. Деды наши воевали, и мы повоюем. Отстоим честь русского мундира и русского оружия.

«Главное, никого и ничего не бойся, – напутствовал отец на прощанье, – но и на рожон не лезь. Война все-таки».

Никонов действительно ничего не боялся. Ни на призывном пункте, когда огрызался на капитана-«покупателя» и потому не попал в хорошее место, и потом, когда послал на три буквы самого грозного прапорщика, и после, в учебке, пойдя против «дедов».

Два раза он чуть было не загремел в дисциплинарный батальон, и оба раза его спасал случай. Особенно после того, как при всех зарядил молодому старшине – так, что тот еще долго потом искал пятый угол. И попал бы Роман на «дизель» как пить дать, но как раз в их часть прибыли офицеры из Чечни – набирать пополнение. Рядового Никонова и еще парочку неблагонадежных начальство с радостью внесло в списки.

Где именно находится Чечня и кто такие чеченцы, Роман, всю свою недолгую жизнь прожив в средней полосе России, не знал. Знал лишь, что это где-то на Кавказе.

Поначалу Никонов, слушая лекции офицеров по воспитательной работе, узнавал для себя, что эти чеченцы – не кто иные, как самые настоящие преступники, насильники и террористы; о том, что они хотят отделиться от России и потом чуть ли не напасть на нее всем исламским миром.

На самом же деле чеченцы оказались вовсе не такими жестокими и кровожадными, какими их пытались представить офицеры по воспитательной работе, промывая мозги вновь прибывшим. И поэтому Романа очень удивила фраза, брошенная одним из его будущих командиров водителю БТРа: «Увидишь женщину или ребенка на дороге – стреляй или дави. Всех мочи! Стариков, детей, женщин. Если не ты их – так они тебя!» Конечно, Роман много раз слышал рассказы бывших афганцев о том, как против них воевали старики и дети, но все равно

не мог понять, как он сможет стрелять в безоружных людей и почему он, собственно, должен это делать, если его послали сюда воевать против вооруженных повстанцев? О том, что политики специально развязали эту войну, он узнал много позже. А пока ему пришлось ходить в атаку, пришлось стрелять и убивать. И уже через несколько месяцев ни он, ни его товарищи по оружию не могли толком объяснить: за что же они тут воюют? Получалось, что они просто мстили за недавно убитых своих товарищей. Каждый день он видел, как отправляли цинковые гробы матерям...

Так прошел год, и Роман уже считал дни до окончания своей нелегкой службы, как однажды случилось то, что впоследствии изменило его представление о многом. Он и еще несколько бойцов попали в окружение, и им пришлось пробиваться к своим. В конце концов их осталось только трое. Отстреливаясь, оказались в одном из разбитых зданий, где раньше находился республиканский банк. Боеприпасы были на исходе, когда они, попав внутрь, обнаружили там целый склад брошенного боевиками оружия. Преследовавшие их чеченцы тоже понесли потери и поэтому вели себя очень осторожно, стараясь не лезть на рожон. Обнаружив приличный арсенал, куда входили «Мухи» и «Стингеры», бойцы воспряли духом и по истечении двух часов полностью покончили с боевиками.

К тому времени солнце скрылось за горизонтом, и надо было подумать, где можно было переждать ночь. Обследовав разбитое здание, Роман со своими товарищами обнаружили под ним огромный подвал, который уходил под землю на многие метры, защищая его от любых взрывов. Именно там бойцы и решили дожидаться утра, чтобы потом снова идти на прорыв к своим. Устроившись в одном из многочисленных подвальных помещений, Роман и его товарищи буквально «выключились». Сказалось все: и нервное напряжение, и отсутствие еды, и просто многодневная усталость. Неожиданно среди ночи Роман проснулся оттого, что услышал чей-то крик. Он был настолько слабым, что поначалу ему показалось, будто бы это кричит птица, которых здесь было немало и которые любили по ночам полакомиться мертвечиной. Перевернувшись на другой бок, Никонов попытался снова уснуть, как тут до него опять донесся еле слышный звук. Теперь сомнений быть не могло: кто-то кричал и звал на помощь. Но этот крик шел откуда-то из-под земли. Роман вскочил на ноги. Сон как рукой сняло.

– Ты чего, Ромыч? – спросил один из его товарищей, приподняв голову.

– Кричит кто-то, – тихо произнес будущий спецназовец.

– Ну и что с того? Предлагаешь пойти поискать? – снова укладываясь на собственную руку вместо подушки, спросил боец.

– Пойду посмотрю. – Никонов поднял с бетонного пола свой автомат.

– Да прекрати ты, Ромыч, дуру гнать. Сейчас нарвешься на боевиков... Сам погибнешь и нас погубишь, – попытался остановить Никонова парень его призыва, но Роман уже двинулся в сторону длинного темного коридора.

За время своей службы Никонов привык вести себя осторожно, что, собственно, не раз спасало ему жизнь. Вот и сейчас он старался не создавать лишнего шума, медленно продвигаясь по темному коридору. Крик о помощи больше не повторялся, но Роман уверенно шел вперед, понимая, что это еще ни о чем не говорит. Если там, откуда доносился крик, находятся боевики, то все равно им придется с ними встретиться, как только взойдет солнце. А если это заложники, которых в спешке оставили боевики, то, возможно, они еще успеют их спасти. Никонов слышал, как сзади него шуршали шаги его товарищей, которые, конечно же, не остались дожидаться его, а поспешили на помощь. На войне так – один за всех и все за одного.

Вдруг впереди Роман увидел тонкую полоску света, выбивающуюся из-под двери. Подойдя ближе, он прислушался. В это время сквозь бронированную дверь снова донесся слабый крик. Роман понял, что эта дверь ведет в бывшее хранилище, и поэтому звук был таким слабым. Отойдя в сторону, трое бойцов решили посоветоваться, как быть дальше. В это время дверь открылась, и на пороге показался чей-то силуэт с автоматом в руках. Роман оказался

ближе всех к нему и поэтому, не задумываясь, приставил дуло своего автомата к голове вышедшего мужчины.

– Стоять! Малейшее движение, и от твоей головы ничего не останется! Автомат на землю! – Никонов говорил негромко, но уверенно, отчего показавшийся в дверях человек стал безропотно выполнять все указания.

– Мужики, я свой! Не стреляйте. Мы к своим пробивались, но попали в засаду, пришлось вот здесь отсиживаться до утра, – дрожащим голосом стал объяснять мужчина.

– Номер части?! – Роман с силой нажал на автомат, заставляя того упасть на колени.

– Я свой, свой! Не убивайте, мужики.

– Номер части?! – повторил Роман.

– Три пятерки, семь.

Никонов знал эту часть и поэтому слегка ослабил давление своего автомата на череп сидевшего.

– Кто командир части?

– Петренко! – сидевший попытался повернуть голову, но Роман не дал ему этого сделать.

– Сколько вас?

– Трое!

– Вперед! – скомандовал Никонов, убирая в сторону автомат.

Когда они вчетвером оказались в освещенной комнате, первое, что бросилось в глаза Роману, был обильно заставленный едой стол. Кроме открытых консервов, на нем стояли несколько открытых бутылок водки. В самой комнате никого не было, но там имелась еще одна дверь, за которой явно кто-то находился. Вся обстановка была абсолютно противоположной той, которую нарисовал им «пленный». Было непохоже, что здесь отсиживались такие же бойцы, как и они сами, ждавшие утра. Складывалось ощущение, что люди здесь живут давно и основательно. Не успел Роман предположить, кто мог находиться за дверью, как в ту же секунду она распахнулась, и в проеме появился высокий парень лет тридцати, одетый в белый халат. Все руки у него были в крови. Видимо, он совсем не ожидал увидеть перед собой троих вооруженных бойцов, поскольку остановился как вкопанный. Роман смотрел на него в упор, глаза в глаза. Если бы у него тогда был опыт, который он приобрел намного позже, то он сразу бы сообразил, что здесь что-то не так. Но в тот момент у него была полная каша в голове. Первое, что пришло ему в голову, что они попали в полевой госпиталь и что перед ним врач. Как он позднее узнал, отчасти он был прав.

– Вы откуда здесь взялись? – «Доктор», как ни в чем не бывало вытирая руки о халат и не обращая внимания на наведенный на него автомат, двинулся к столу.

Никонов вытянул голову, чтобы заглянуть, что творится в следующей комнате, но ему это не удалось. Тем временем «доктор» подошел к столу и, налив себе стакан водки, выпил его. Большим, широким штык-ножом он подхватил из железной банки кусок говядины и стал им закусывать. Спустя минуту он снова обратился к бойцам:

– Я капитан ФСБ Бессонов. А вы кто такие? Из какой части и что здесь делаете? – Голос «доктора» был настолько уверенным и властным, что в правдивости этого человека сомневаться не приходилось.

– Мы из окружения, пробиваемся к своим, – неуверенно начал было один из бойцов, как его тут же прервал Роман:

– Сорок девятая дивизия мотострелкового полка! – чеканным голосом ответил он. – Наш взвод попал в засаду. Два дня пробивались к нашим, сегодня удалось оторваться от преследования путем уничтожения боевиков. Решили переждать в этом здании до утра, чтобы потом продолжить отход.

Капитан ФСБ продолжал есть с ножа мясо, и было видно, что он не очень-то вникал в то, что ему говорил Роман. После небольшой паузы он повторил:

– С этим все понятно; ну, а здесь вы что делаете? – Он обвел рукой освещенное помещение.

– Мы услышали крик и подумали, что кому-то нужна наша помощь, – не задумываясь, ответил Никонов, покосившись на накрытый стол.

Они пробивались уже вторые сутки и за это время сильно проголодались. По комнате разносились запахи тушенки и хлеба, отчего Роман почувствовал, как его желудок начинает судорожно сжиматься. В душе он хотел, чтобы это выяснение «кто есть кто» поскорее закончилось и чтобы можно было хоть немного перекусить.

– Что же с вами делать? – задумчиво произнес капитан ФСБ, оглядывая бойцов. – Здесь у нас секретный объект, и оставить мы вас здесь не можем. Но и выставить за двери как-то не по-человечески получится, – продолжал рассуждать вслух капитан Бессонов. – А знаете, как сделаем? Для начала вы поедите, а потом мы уже вместе решим, как быть, – предложил он, приглашая бойцов к столу.

Два раза повторять не пришлось. Оба товарища Романа побросали свои автоматы прямо на пол и кинулись к накрытому столу. Никонов же решил не расставаться с оружием, и впоследствии ему это спасло жизнь...

Все бойцы оказались спиной ко второй двери и поэтому не могли видеть, что творится у них за спиной. Капитан Бессонов сидел напротив и всем своим видом выражал гостеприимство, наливая бойцам водку и пододвигая поближе банки с консервами. В какой-то момент Роман спинным мозгом почувствовал опасность. Медленно опустив руку к автомату, который стоял рядом, он повернул голову назад. На него летел бугай, под центнер весом, держа в руках кухонный топор. Первое, что пришло на ум Роману, было: «Откуда у него топор?» Но в следующий момент сработал инстинкт самосохранения, и он смог не только увернуться от смертельного удара, но и откатиться в сторону подальше от бугая с топором. То, что происходило потом, Никонов помнил смутно, поскольку все его действия были продиктованы исключительно рефлексам и инстинктами. Все происходило как в замедленной съемке какого-то американского боевика или ужасика. Упав на пол, он видел, как бугай с топором продолжил свое движение вперед по инерции. Но, несмотря на свой немалый вес, двигался он очень пластично. Оказавшись возле стола, он смог изменить направление своего первоначального удара, который был рассчитан на Романа, и в следующий момент Никонов увидел, как топор опускается на голову его товарища, который, даже и не подозревая об опасности, продолжал уплетать консервы. Роман хотел было предупредить бойца, но было уже поздно: блестящее лезвие вошло в черепную коробку, раскалывая ее надвое. Буквально в ту же секунду сидевший капитан Бессонов сделал короткое отрывистое движение, и его штык-нож по самую рукоять вошел точно в горло второму бойцу напротив. Когда бугай выдернул свое смертельное оружие и повернулся, Роман уже смог оправиться от потрясения. Перехватив свой автомат, второй рукой он навел его прямо в перекошенную от злости рожу здоровяка. Пули одна за другой входили в мягкое тело, разрывая его на части. Уже через несколько секунд вместо лица было кровавое месиво с висевшими лоскутами оторванной кожи. Как огромный слон, здоровяк повалился на бетонный пол, корчась в предсмертных муках. «А где же тот «пленный», который открыл нам дверь?» – успел подумать Роман, как в ту же минуту на его голову обрушилось что-то тяжелое, и он потерял сознание...

* * *

Его воспоминания прервал настойчивый стук в дверь. После драки в тамбуре Роман предусмотрительно закрыл ее на щеколду, и вот сейчас кто-то упорно пытался попасть к ним в купе. Иван продолжал спать богатырским сном, не обращая внимания на посторонние звуки.

Людмила же, наоборот, прижалась спиной к пластиковой обшивке купе и с надеждой и страхом смотрела на Романа.

– Кого еще там нелегкая принесла? – не спеша спускаясь с верхней полки, проговорил Роман, ища ногами свою обувь.

Стук продолжался, и он недовольным голосом пробормотал:

– Да сейчас откроем! Подождите, обуюсь!

– Откройте, милиция! Проверка документов! – последовал приказ за дверью как раз в тот момент, когда ротный уже открыл щеколду и взялся за ручку.

Спустя мгновение на пороге выросла фигура сержанта, за спиной которого маячили недавние знакомые гастарбайтеры. Роман сразу понял, в чем дело, и поэтому без лишних слов вытащил удостоверение из заднего кармана и сунул его под нос сержанту. Внимательно изучив «ксиву», сержант, который до этого вел себя вызывающе, нервно поправил на себе мешковатую форму и затоптался на месте, не зная, как ему быть. Роман понял, что «гости», скорее всего, заплатили этому представителю власти, чтобы он разобрался с их обидчиком, и теперь тот не знал, как сделать так, чтобы и волки были сыты, и деньги целы.

– Еще вопросы есть, сержант? – недовольно спросил Роман.

– Ты не прав, братан! Моему другу нос сломал! – принялись возмущаться гастарбайтеры, еще не понимая, что их затея оказалась напрасной.

– Не братан ты мне! И даже не товарищ. А будешь еще вякать да к моей девушке приставать, вообще шею сломаю! – Роман убрал в сторону плечо, чтобы сержант увидел перепуганную Людмилу.

На лице сержанта отразился испуг, потом недоумение, и, когда он наконец понял, что сам чуть не попал с этими гастарбайтерами в очень неприятную историю, его лицо перекосило от злости. Повернувшись к потерпевшим, он строго сказал:

– Что-то я не очень внимательно рассмотрел ваши документы! – И тут же, обращаясь к Роману, извиняющимся голосом проговорил: – Ошибочка вышла, товарищ капитан! Извините, что потревожили!

Закрыв дверь, Никонов уже собирался продолжить свой отдых на верхней полке, когда поймал на себе удивленный взгляд Ивана, который все же проснулся в момент их громкого разговора с сержантом. Роман понял, что пора сказать правду. Протянув руку, он сказал:

– Капитан Приволжского спецподразделения Никонов.

Иван, почувствовав себя в роли дурака, недовольно спросил:

– А зачем врал?

– Я не врал, а шутил, – ответил Роман.

– Хороши шуточки, – Иван цокнул языком.

– Да ладно тебе, – Никонов хлопнул попутчика по плечу, – не обижайся. Просто не люблю я хвалиться такими вещами.

Иван, ничего не ответив, стал спускаться. Людмила уже тоже пришла в себя и теперь с интересом наблюдала за двумя мужчинами.

– Если ты сейчас откажешься выпить со мной мировую – вот тогда я обижусь, – усаживаясь за стол, сказал Иван.

Роман смекнул, что это был только повод, чтобы продолжить веселье, но отказываться не стал.

– Согласен! Только ты, в свою очередь, обещаю мне, что будешь хорошо закусывать, а то на старые дрожжи «сваришься» после второй рюмки! – поставил свои условия ротный.

– Тогда нам надо сходить за закуской, – разведя руками, предложил Иван, но Никонов отрезал:

– Никуда ходить не надо. У меня все есть! – И стал доставать из сумки запеченную Марией курицу.

Людмила, к всеобщему удивлению, тоже присоединилась к мужской компании:

– Давайте я приберу немного на столе, а то у вас тут как Мамай прошел!

Роман и Иван с некоторым удивлением посмотрели на девушку, но возражать не стали. После того как стол был заново накрыт и мужчины выпили по первой, Людмила осторожно попросила:

– Расскажите, Роман, про свою службу. Всегда мечтала услышать из первых уст о том, как проводятся все эти операции по освобождению заложников или предотвращению каких-нибудь терактов.

Теперь Никонову наконец-то стало понятно такое проявление интереса попутчицы к их застолью. Девушка решила, что под действием алкоголя Роман поведаст ей о всех секретах своей службы.

– А вы, Людмила, случайно не западный агент?

– Не-а! Восточный, – шуткой ответила девушка, подперев кулачками голову.

– Смотри, Иван, я за тобой слежу! – Роман помахал перед носом капитана в отставке пальцем. – Ешь мясо!

– А вы что не закусываете? – поинтересовалась Людмила.

– Да знаете, Люда, – Роман серьезно посмотрел на девушку, которая теперь ловила буквально каждое его слово, – после того, как нас с группой закинули в пакистанские горы на два месяца для выполнения одного очень секретного задания, – Никонов понизил голос, – нам пришлось почти две недели питаться человеческим мясом. А когда я вернулся домой, то все мясо для меня стало с привкусом человечины. После той операции я ем только овощи – и никакого мяса. Вот так-то, Людмила! – закончил он свой рассказ, смотря девушке прямо в глаза.

Сказать, что Людмила была поражена, – это значит не сказать ничего. Она вытаращила глаза на ротного и смотрела, не мигая, с откровенным ужасом. Потом, нервно сглотнув, тихо спросила:

– А где же вы брали это мясо?

Прежде чем ответить, Роман посмотрел на Ивана. Его лицо тоже было похоже на каменное изваяние. Он так и застыл с куском курицы в руках.

– Друг друга ели, – так же тихо ответил капитан, нагибаясь ближе к Людмиле.

Сказанное привело девушку в оцепенение, и ротный понял, что его шутка затянулась.

– Ну, что, купились? – расплывшись в улыбке, громко сказал Роман и сам засмеялся, увидев, как меняются выражения лиц его собеседников.

– У-ух! – Иван вытер испарину со лба. – С тобой не соскучишься, капитан Никонов.

– А еще у нас одна операция была... – начал было ротный, но Иван прервал его на полуслове.

– Хватит твоих историй! Давай лучше о чем-нибудь другом поговорим, – замахал он руками. – Ты в Москву зачем едешь?

– В столице у меня пересадка. А так я еду в Сочи на отдых, – объяснил Никонов, наблюдая за реакцией попутчиков.

– Дикарем? – Людмила хитро прищурилась.

– Нет, по путевке, – не без гордости ответил Роман, оторвав аппетитную куриную ногу.

– Класс! – оценил слова попутчика по-своему Иван. – А я вот, наоборот, с отдыха возвращаюсь. Только, в отличие от вас, капитан Никонов, – Иван неожиданно перешел на официальный тон, – я отдыхал не на Черноморском побережье, а на берегу небезызвестной русской реки Волги.

– Каждому свое, – философски заметил Роман и обратился к девушке: – А вы домой или в гости?

– Домой. Я всю жизнь прожила в Москве.

– Все дороги ведут в Москву. – Иван снова начинал пьянеть, и Никонов понял, что если прямо сейчас не прекратить застолье, то уже минут через десять ему придется забрасывать его на вторую полку.

– Так, я – всё! Больше не буду! – Ротный перевернул свой стакан, красноречиво объясняя, что с него на сегодня хватит.

– Что-то ты слабенький на алкоголь, капитан. – Иван уже начинал клевать носом.

– Слабенький, слабенький... Только ты, Ваня, давай, наверное, тоже остановись, отдохни немного, а потом, возможно, опять продолжим, – пообещал Роман, хотя сам для себя уже решил, что с него действительно на сегодня хватит выпивки.

Когда Иван наконец-то утихомирился, а Людмила убрала со стола, Роман взял пакет с мусором.

– Пойду подышу свежим воздухом, а заодно и мусор выброшу.

– А я тогда приготовлюсь ко сну, пока вас не будет, – обрадовалась девушка.

Вернувшись, Никонов обнаружил своих попутчиков спящими, хотя с момента его ухода прошло не так много времени. Он решил тоже отдохнуть. Стараясь не шуметь, ротный разделся и, застелив постель, лег. Но уснуть не удавалось, мысли о сегодняшней встрече не давали ему покоя. Несколько раз он пытался сосчитать до тысячи, прислушиваясь к мерному стуку колес поезда, но это не дало никаких результатов. Память вновь и вновь возвращала его в те далекие девяностые...

* * *

Когда Роман пришел в себя, он почувствовал, что тело разрывает сильная боль. Он попробовал нащупать ногами твердую поверхность, но у него это не получилось. Превозмогая боль, он все-таки открыл глаза. Никонов находился в ярко освещенной комнате – вернее, он был подвешен на каком-то железном крюке практически под самым потолком. По всей вероятности, провисел он долго, так как чувствовал, что нижняя часть его тела налилась кровью, а верхняя от недостатка живительной жидкости онемела. Голова, зажата привязанными руками, была ограничена в движениях, и пока Роман мог видеть только то, что находилось прямо перед глазами. На стене перед ним был прикреплен медицинский стеллаж, на котором расположились всякого рода инструменты. Рядом стояли блестящие железные колбы, похожие на массивные термосы. Заметив на них обильный конденсат, Роман понял, что внутри этих колб низкая температура. Он даже не пытался понять их предназначение. Во-первых, его голова гудела так, что, казалось, она вот-вот лопнет. А во-вторых, у него сейчас были задачи посложнее, чем размышлять над тем, для чего предназначены медицинские инструменты. Вспомнив, что с ним произошло, Никонов начал лихорадочно соображать, как ему выбраться отсюда. Другой бы, наверное, на его месте смирился со своей участью, так как надеяться на спасение, будучи привязанным под потолком в бетонном подвале, было, по крайней мере, наивно и глупо. Другой – но не Роман. Он не привык сдаваться, даже в самых безнадziejных ситуациях. Как ни прислушивался Никонов, он так и не услышал ни единого звука. «Может, они бросили меня здесь умирать, а сами скрылись?» – подумал Роман, но тут же засомневался в собственном предположении. Здесь на войне никто никогда не оставлял в живых свидетелей каких-либо преступлений. Никонов знал, что были и такие, кто, кроме выполнения своего долга перед Отечеством, не прочь был помародерствовать. Иногда даже попадались организованные банды, которые, перемещаясь по местам боевых действий, только тем и занимались, что грабили и убивали. Это был разный сброд из беглых уголовников, бандитов и дезертиров. «А может, они пошли в разведку? – мелькнула в голове у Романа мысль. – Тогда надо торопиться!»

Изучив находящуюся перед ним стену и не найдя там ничего полезного для собственного спасения, Никонов продолжил изучение странной комнаты. О том, чтобы повернуть голову, не могло быть и речи. Оставалось только одно – повернуться всем телом. Поработав немного пальцами ног, он почувствовал, как застоявшаяся кровь стала понемногу циркулировать по организму. Теперь нужно было сделать круговое движение ногами, чтобы всем телом повернуться в одну из сторон. Сделав глубокий вдох, Роман, собрав остатки сил, сделал первую попытку. Его тело пронзила такая сильная боль, что в глазах снова потемнело. Но все же ему удалось качнуть тело в сторону. Когда прошел приступ и Роман открыл глаза, то почувствовал, как по его телу пробежал холодок. То, что Никонов увидел в первое мгновение, заставило его ужаснуться. На железном столе лежало тело ребенка лет пяти. Глаза были широко открыты, а руки раскинуты в стороны, где они крепились специальными ремнями, так же, как и ноги. Одежды на нем не было. Тело было распорото вдоль туловища, и внутри не было никаких внутренностей. В голове у Романа окончательно все перемешалось. Он не мог понять, кто мог пойти на такие зверства? Даже если эти фээсбэшники – совсем не фээсбэшники, то зачем им понадобилось так издеваться над невинным ребенком?

В это время справа раздался слабый стон. Никонов не помнил, откуда у него взялись в тот момент силы, но он все же смог развернуться так, чтобы посмотреть. Почти рядом с ним, под потолком, висел мужчина. Его тело было исполосовано вдоль и поперек. На ранах уже запеклась кровь, и было ясно, что этот пленник висит здесь долго. Роман хотел было что-то спросить, но не успел. Дверь открылась, и на пороге появился мужчина в белом халате, представившийся при их первой встрече капитаном ФСБ Бессоновым.

– Ну, что, герой, я смотрю, ты уже пришел в себя? – Бессонов подошел к Роману вплотную и, нагло усмехаясь, посмотрел ему прямо в глаза. – Это хорошо, а то времени у нас осталось не так много.

Роман почувствовал сильный запах перегара и понял, что, скорее всего, они, поминая своего убитого товарища, глушили водку.

– Готов умереть за Родину, герой? – Бессонов пальцем приподнял голову Романа за подбородок.

Никонов молча смотрел в глаза мнимому капитану ФСБ и понимал, что у этого человека не осталось ничего человеческого. В его глазах не было даже намека на сострадание или жалость.

– Да пошел ты на хер! – равнодушно ответил Роман и отвернулся.

В это время в комнате появился недавний «пленник». Подойдя к Роману, он похлопал его по голому торсу.

– Слушай, Бес, а может, его тоже на запчасти пустить? Парень он молодой, здоровый. – Он еще раз похлопал Никонова по бедрам, как будто бы перед ним находился не человек, а арабский скакун, которого он собирался приобрести.

Никонов не сразу понял, о чем речь. Он хотел что-то ответить, но тут его взгляд упал на разрезанное тело на столе, и тут до него дошел смысл сказанного. Он сообразил, для чего предназначены запотевшие термосы. Эти бойцы занимались здесь извлечением человеческих органов. Роман почувствовал, как у него на голове зашевелились волосы.

– А что, мысль неплохая, – согласился тот, кого называли Бесом. Посмотрев на часы, он обвел комнату взглядом. – Если сейчас начнем, то к приезду машины успеем! – Он потер руки и, повернувшись к своему напарнику, приказал: – Для начала надо убрать со стола, – он кивнул на железный стол, где лежало тело малыша. – Тащи кислоту, Серый!

Через минуту Серый уже откручивал крышку на металлической канистре, а Бес отстегивал ремни, которыми были привязаны руки и ноги мертвого мальчика. Роман следил за каждым их движением, при этом не переставая думать о своем освобождении. Бес взял тело малыша за ногу и небрежно, как куклу, отнес в угол комнаты, где стояла глубокая ванна. После

того как он опустил туда мертвого ребенка, Серый стал поливать его из канистры светлой жидкостью. Послышалось шипение, и по комнате стал расплзаться неприятный запах паленого человеческого тела. Кроме того, едкий запах кислоты начинал заполнять все пространство комнаты. Заткнув широкой ладонью половину лица, Бес вылетел из комнаты. Через секунду за ним последовал и Серый, забыв при этом закрыть крышку канистры. От резкого запаха, похожего на нашатырь, смешанного с запахом тлеющего мяса, у Романа перехватило дыхание. Даже зажмурившись, он чувствовал, как из его глаз ручьями текут слезы. Казалось, что кислота проникала в каждую его клеточку, и не было от нее никакого спасения.

Но тут до него донесся звук щелчка и послышался еле слышный шум, похожий на шум вентилятора. Не открывая глаз, Роман почувствовал, как его тело обдало потоком свежего воздуха. Заработала вентиляция. Через минуту в комнате не осталось и следа запаха кислоты.

В дверях снова появились «доктора». Серый, подойдя к Роману, наклонился к его ногам и стал крутить своеобразную лебедку, опуская Никонова на пол. Бес же подошел к стеллажу и стал перекладывать лежащий на нем медицинский инструмент. У Романа проскользнула надежда. Во всяком случае, у него был шанс броситься во вторую комнату, где, скорее всего, должно было находиться оружие, а значит, у него была какая-то возможность на спасение. Но едва его ноги коснулись пола, он понял, что его надежды оказались напрасными. От долгого висения под потолком его тело затекло настолько, что он не чувствовал его. Видимо, Бес и Серый знали об этом, потому что вели себя спокойно. Как только Роман бесформенным мешком повалился на пол, Серый подошел к нему и стал развязывать ему руки. Никонову хотелось вцепиться в эту наглую морду, но он не мог пошевелить даже пальцем.

– Помоги, Бес! – обратился Серый к капитану.

– Сейчас, с инструментом закончу, – ответил Бессонов, как будто бы готовился не к убийству, а действительно занимался чем-то важным.

После того как Романа поместили на стол и привязали ремнями, Бес подошел к нему вплотную и, нагнувшись к его лицу, спросил:

– Ну, что, герой, страшно?

Все внутри у Никонова сжалось до такой степени, что было трудно дышать, но он решил не показывать этим уродам, что действительно боится предстоящей экзекуции. Сжав зубы, он с ненавистью смотрел в глаза своему мучителю, стараясь не выказывать свой страх.

– Ты такой смелый, как я посмотрю! – Беса разозлило спокойствие Романа. – Сейчас увидим, как ты запоешь, когда я начну вырезать тебе внутренности, – зло проговорил «доктор» и, рванув на груди Романа рубашку, обнажил грудь.

Кровь стала циркулировать по всему телу Романа, и вскоре он почувствовал, как к его конечностям стала возвращаться чувствительность. Когда над ним нависла круглая морда Беса, Роман незаметно попробовал пошевелить пальцами. К его радости, у него это получилось. Он даже успел ощутить, что Серый впопыхах лишь слегка затянул ремни. Но все равно Роман понимал, что ему еще нужно время, чтобы окончательно прийти в себя. А времени, как назло, не было. Бес уже направился к стеллажу, где лежали инструменты. Роман следил за ним, собираясь с силами. Он прекрасно понимал, что сейчас в своем положении не сможет противостоять этим амбалам. Но так просто сдаваться он не собирался.

Бес подошел к стеллажу и, взяв с одной из полок стеклянную бутылку, снова вернулся к Никонову.

– Слушай, а ты мне нравишься! – неожиданно подобрев, сказал он. – Обычно мы работаем без анестезии, но для тебя я сделаю исключение. Заслужил!

Он открыл бутылку, и до Романа донесся запах медицинского спирта. Приподняв голову Никонова, Бес поднес к его губам бутылку и насильно влил спирт. Обжигающая жидкость попала не только в рот, но и в нос Романа, от чего он закашлялся и попытался убрать голову, но Бес крепкой рукой продолжал удерживать ее.

– Пей сколько сможешь – легче будет!

К удивлению Никонова, медицинский спирт придал ему сил. Кровь стала быстрее циркулировать по телу, и уже через секунду он почувствовал себя в норме. Бес, прекратив наконец вливать в него спирт, стал обильно, не жалея, лить оставшуюся жидкость на оголенный торс Романа. Серый, все это время наблюдавший за происходящим, вдруг предложил:

– Может, перед тем как начать, хлопнем еще по одной?

Бес, вылив остатки спирта, швырнул пустую бутылку в сторону и, нагнувшись к Роману, сказал:

– Мы скоро вернемся, герой. Готовься!

Как только они скрылись в дверном проеме, Никонов попытался высвободить руки. К его радости, это быстро получилось. Он прекрасно понимал, что у него есть всего несколько минут, и поэтому старался не делать лишних движений. В первую очередь освободившись от ремней, Роман осмотрелся. Сейчас ему надо было найти что-то, что могло бы послужить оружием. Вокруг валялся хлам: пустые бутылки, какие-то окровавленные простыни и тому подобное. Его взгляд остановился на стеллаже, где лежали инструменты. Два скальпеля и пилу вряд ли можно было назвать подходящим оружием, но в данный момент Роман не видел ничего лучшего. Осторожно ступая, он подошел к стеллажу и постарался, не создавая шума, взять один из скальпелей. В это время из второй комнаты послышался шум, и Роман заторопился. Это было его ошибкой. Схватив «оружие», он задел лежащий рядом инструмент, часть из которого полетела на бетонный пол, создавая такой звон, что надеяться на то, что его не услышат, было бы просто глупо.

– Это что еще такое?! – послышался возмущенный голос Беса, и Роману стало ясно: теперь скрывать то, что он освободился, нет смысла. Неожиданно ему на глаза попала открытая канистра с кислотой, и он, не раздумывая, бросился к ней. Схватив канистру, рванулся к двери, на ходу отводя руки в сторону. Первым, кого он увидел в дверном проеме, был Серый. На секунду он оторопел, столкнувшись с Романом, но, когда взгляд Серого поймал занесенную над ним канистру с кислотой, в его глазах отразился ужас. Он рванулся назад, но было уже поздно: широкая струя, вырвавшаяся из горловины, окатила его испуганное лицо. Он успел заорать душераздирающим голосом, и в ту же секунду кислота стала делать свое страшное дело. Мягкие ткани моментально сползли, оголяя кости. Череп охватил легкий дымок, и в воздухе снова запахло паленым мясом. Все произошло в течение нескольких секунд. Роман отбросил в сторону канистру, чтобы самому не обжечься кислотой. В это время Серый повалился на бок, дергаясь в предсмертных судорогах, освобождая Роману путь в другую комнату. Не останавливаясь, Никонов перепрыгнул через дымящееся тело своего мучителя.

В этой комнате все оставалось по-прежнему. На полу лежали его товарищи и бугай с топором, в которого Роман выстрелил, перед тем как его оглушили сзади. Не ожидавший такого поворота Бес бросился к столу, где лежал автомат Калашникова. Теперь счет времени шел на мгновения. Не раздумывая, Роман бросился к своему убитому товарищу, возле которого тоже валялся «калаш».

В тот момент, когда Роман уже собирался выстрелить, раздался мощный взрыв. Бронированная входная дверь сорвалась с петель и, отлетев, упала на бетонный пол. В воздух поднялось густое облако пыли. Дальше события происходили как в замедленной съемке. Когда дверь рухнула на пол, в проеме появились два солдата. Выпустив пару очередей в потолок, один из них закричал:

– Всем лежать! Руки за голову!

Скорее всего, они рассчитывали на внезапность своего вторжения, так как продолжали стоять на месте. В следующую минуту раздался ответный выстрел с той стороны, где находился стол. Это стрелял Бес, который и не собирался сдаваться. Один из солдат, сраженный пулями, замертво упал, а второй стал поливать всю комнату свинцовым дождем, при этом

громко матерясь. Поднятая пыль начала оседать, и Роман увидел, как Бес сорвался с места и, отстреливаясь на ходу, бросился к спасительной двери, вернее, к тому месту, где раньше находилась бронированная дверь. Роман прекрасно понимал, что если он сейчас выстрелит в него, то солдат, не раздумывая, выпустит в него весь рожок. Никонову ничего не оставалось делать, как, стиснув зубы, отложить в сторону свое оружие и поднять руки за голову. Солдат, вертясь на месте, продолжал выпускать очередь за очередью. Пули возле Романа врезались в бетонный пол. Закрыв глаза, Никонов ждал, пока у бойца кончатся патроны или когда он наконец-то прекратит стрелять.

Все закончилось так же неожиданно, как и началось. Выстрелы прекратились, и Роман, открыв глаза, увидел, что боец стоит к нему спиной, меняя в автомате магазин. Он понимал, что в данной ситуации времени на разбирательства, кто есть кто, у обезумевшего бойца не будет и что через секунду он может просто застрелить любого, кто попадется ему на глаза, поэтому Роман что есть силы закричал:

– Свои, свои! Не стреляй!

Услышав сзади себя голос, боец резко повернулся. Полный магазин уже был вставлен в автомат. Ему оставалось только передернуть затвор. Но именно этой пары секунд ему хватило, чтобы понять, что перед ним такой же солдат, как и он сам.

– Лежать! – почему-то закричал он, видимо, все еще пребывая в том состоянии, когда не знаешь, чего ожидать от того, кто сейчас находится перед тобой. Роман и сам не раз находился в таком состоянии, поэтому, не мешкая, повалился на пол и сложил руки за головой.

– Кто такой?! – Никонов почувствовал, как ему в затылок уперлось дуло автомата.

– Роман Никонов, триста сорок девятая мотострелковая дивизия! – выпалил парень.

– Кто стрелял?! – Боец надавил на свой автомат сильнее. Он все еще сомневался в правдивости слов Романа.

– Один урод, который представился нам капитаном ФСБ Бессоновым, – стал объяснять Никонов.

После десятиминутного рассказа боец все же убрал автомат и отошел в сторону. Поднявшись, Роман вначале подошел к своим мертвым сослуживцам и, сняв с них нагрудные знаки в виде блестящих пластинок с номерами, положил их в карман. После этого он прошел в «пыточную» и, приблизившись к висевшему там мужчине, опустил его на пол. Как и Роман полчаса назад, тот рухнул на пол, не в состоянии пошевелить затекшими конечностями. Никонов принес воды и, поднеся стакан, чуть ли не вылил тому в рот живительную влагу. Через минуту мужчина пришел в себя и посмотрел на Романа мутным взглядом.

– Ты кто и как здесь оказался? – спросил Никонов.

Прежде чем ответить, мужчина зажмурился, как будто бы вспоминая недавние события. Неожиданно в его глазах сверкнула злость, и он, дернувшись всем телом, даже попытался вскочить.

– Оставь его! Нам надо уходить отсюда! – послышался сзади голос бойца. – Пусть сам выбирается как хочет!

Роман понимал, почему боец так относится к этому измученному мужчине – тот был чеченцем. Но Никонов, который сам недавно находился в этой комнате без малейшей надежды на спасение, не мог вот так развернуться и уйти.

– Иди, я сейчас догоню! – не поворачиваясь, бросил он бойцу.

Развязав руки и ноги мужчине, Роман помог ему подняться и, проведя его в соседнюю комнату, усадил за стол. Ничего не говоря, налил ему стакан водки.

– Выпей.

Мужчина поднял на Романа пустые глаза и, выпив залпом весь стакан, стал рассказывать:

– Зовут меня Ибрагим. Я бизнесмен. Вез сына к родственникам подальше от военных действий, но по дороге нас остановил патруль во главе с этим Бесом. – Чеченец сжал кулаки.

Он мог дальше не рассказывать, так как Роман уже понял, что на столе, выпотрошенный, как какое-то животное, лежал сын этого чеченца.

– Как зовут тебя, солдат? – спросил Ибрагим, когда Никонов уже собрался уходить.

– Романом.

– Я твой должник, – сказал Ибрагим, поправляя на себе рубашку.

– Выбирайся отсюда поскорее. Не все такие добрые, как я, – сказал Никонов и направился к выходу.

Вернувшись к себе в часть, он все подробно рассказал своему командиру, в надежде на то, что тот предпримет какие-то меры по задержанию Беса. Но командир только развел руками:

– Это война, Роман. Здесь и не такое можно встретить. Если мы будем гоняться за такими, как этот Бес, то нам воевать будет некогда. Радуйся, что сам остался жив, а Бес этот свое найдет. Такие изверги долго не живут, – многозначительно сказал командир, и Роман тогда ему поверил.

Но вот прошли годы. И сегодня в ресторане, когда Никонов услышал голос того самого Беса, он понял, что не всегда справедливость настигает таких, как Бес. В том, что это был он, Роман не сомневался. Несмотря на то что Бес изменил внешность, Роман все равно его узнал. При сегодняшних возможностях пластической хирургии сделать это проще простого. С момента их последней встречи прошло много времени, и от прежнего Романа практически ничего не осталось. Теперь это уже был не тот безусый двадцатилетний мальчишка, а заматеревший в спецоперациях капитан спецназа Роман Георгиевич Никонов. Скорее всего, при других обстоятельствах он наверняка бы постарался разобраться со своим заклятым врагом, но сейчас Роман выполнял приказ, от которого зависело очень многое. Роман еще раз прокрутил в голове разговор с генералом Волковым, когда, оформив командировку в Сочи, снова вернулся в кабинет начальника.

* * *

– Все сделал?

– Так точно, товарищ генерал! – радостно ответил капитан.

– А вот теперь, Роман, поговорим о главном. Садись, – серьезно сказал Волков.

Никонов на секунду растерялся. В его голове промелькнула догадка, что он участвует в какой-то игре. И капитан не ошибся.

– Вся твоя поездка на берег Черного моря – всего лишь прикрытие, – безо всяких вступлений начал генерал. – На самом деле ты отправляешься в Москву для особо важного задания.

«Вот тебе раз!» – подумал Роман, а вслух сказал:

– Что за задание?

– Два года назад в нашей стране стали исчезать ученые, – начал генерал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.